

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 7 день м. іюня сего года, Всемилостивѣйше пожалованы: *орденомъ св. Анны 3-й степени* надворные совѣтники—учитель Холмской духовной семинаріи Гавріиль Хрущевичъ и учитель Варшавскаго духовнаго училища Яковъ Петропавловскій; *орденомъ св. Станислава 3-й степени*—учители Холмской духовной семинаріи кандидаты богословія Михаилъ Саввантскій и Евстафій Червяковскій, помощникъ смотрителя Варшавскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Емельянъ Скабаллановичъ и учитель Холмскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ Николай Калихевичъ.

Архіерейское священнослуженіе въ Млавской таможенной церкви.

Въ воскресенье, 28 минувшаго іюля, Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій совершалъ божественную литургію въ таможенной Свято-Георгіевской церкви гор. Млавы въ сослуженіи благочинныхъ 2 Варшавскаго и Плоцкаго округовъ протоіереевъ Константина Рышкова и Георгія Ливотова, соборнаго ключаря протоіерея Макарія Жахановича и мѣстнаго священника Александра Струковского, съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Рукоположеніе въ санъ священника.

Назначенный на открывшуюся вакансію законоучителя Варшавской 1 женской гимназіи и настоятеля тамошней домової церкви протодіаконъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора Павелъ Недумовъ 6-го сего августа въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ рукоположенъ въ санъ священника съ награжденіемъ его за пятнадцатилѣтнюю протодіаконскую службу набадренникомъ.

Перенесеніе таможенной церкви изъ посада Прашки въ городъ Велюнь.

Въ районѣ расположенія Велюнской бригады Пограничной Стражи Калишскаго Таможеннаго Округа до послѣдняго времени существовали двѣ православныя церкви—одна Таможенная въ посадѣ Прашкѣ, а другая военная въ гор. Велюнь при квартирующемъ здѣсь Донскомъ казачьемъ № 5 полку, но послѣдняя, по распоряженію военнаго начальства, въ м. ноябрѣ 1890 года переведена въ городъ Ново-Минскъ Варшавской губерніи, и съ того времени для всей Велюнской бригады оставалась одна церковь въ посадѣ Прашкѣ, а церковь эту, по условіямъ пограничной службы, могли посѣщать только чины, квартирующие въ названномъ посадѣ и въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ, большая же часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ Велюнской бригады, расположенныхъ на границѣ и въ штабѣ бригады, по отдаленности отъ пос. Прашки, лишены были возможности посѣщать храмъ Божій. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ гор. Велюнь безпрестанно прибываютъ съ границы какъ офицеры, такъ и нижніе чины по дѣламъ службы въ бригадный штабъ, а въ лѣтнее время собира-

ется тамъ по очередно большая часть чиновъ бригады въ числѣ болѣе 200 человекъ, что въ томъ же городѣ расположенъ Донской казачій полкъ, и что преподаваніе Закона Божія въ Учебной Командѣ, расположенной тоже въ гор. Велюнь, полезнѣе было бы поручить священнику, нежели офицеру, Начальникъ Калинискаго Таможеннаго Округа, по предварительномъ соглашеніи съ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ, отпущеніемъ отъ 10 апрѣля сего года испрашивалъ Архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго-Варшавскаго на перенесеніе Таможенной церкви изъ посада Прашки въ гор. Велюнь съ присовокупленіемъ, что все расходы по перенесенію названной церкви и найму помѣщенія для нея будутъ отнесены на средства Таможеннаго вѣдомства. Изложенныя соображенія признаны Его Высокопреосвященствомъ основательными и испрашивавшееся Архипастырское благословеніе дано. Помѣщеніе для перенесенной церкви нанято въ гор. Велюнь въ частномъ домѣ удобное и свѣтлое вмѣстимостью на 500 богомольцевъ. Работы по устройству перенесенной церкви окончены 13 минувшаго іюля. Согласно разрѣшенію Его Высокопреосвященства, новоустроенная въ гор. Велюнь церковь освящена 15 іюля во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра благочиннымъ 2-го Варшавскаго округа протоіереемъ Константиномъ Рышковымъ. При освященіи и на литургіи пѣлъ хоръ мѣстнаго казачьяго полка. Въ концѣ литургіи настоятелемъ церкви священникомъ Константиномъ Бѣлявскимъ произнесено было соответственное торжеству поученіе. Церковь какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и при освященіи и литургіи переполнена была богомольцами. По всему было видно, что устройство православной церкви въ гор. Велюнь доставило искреннее утѣшеніе и радость тамошнимъ православнымъ жителямъ.

Учрежденіе приходскаго попечительства при домовой церкви въ гор. Венгровѣ.

Православные жители гор. Венгрова и его уѣзда Сѣдлецкой губерніи, собравшись 26 мая сего года въ своей домовой Венгровской церкви, приписаной къ Соколовскому приходу, въ числѣ 44 человекъ, послѣ божественной литургіи, по предложенію настоятеля Соколовскаго прихода священника Константина Шабарина, единогласно изъявили желаніе учредить при названной церкви приходское попечительство, на основаніи существующихъ правилъ, для попеченія о благосостояніи Венгровской церкви, о нуждахъ церковнаго причта, о воспитаніи и обученіи дѣтей мѣстныхъ прихожанъ въ духѣ православія и русской народности. Въ составъ учреждаемаго попечительства избраны: председателемъ—начальникъ Венгровскаго уѣзда

Василій Лаврентьевичъ Котовъ, дѣйствительными членами—податной инспекторъ Александръ Θεодоровичъ Рѣченскій, начальникъ земской стражи подполковникъ Владиміръ Даніиловичъ Валяевскій, уѣздный секвестраторъ Иванъ Осиповичъ Соситко, и почетными членами—вдова генераль-лейтенанта Александра Николаевна Алфердова, вдова 1-й гильдіи купца Ольга Павловна Леонтьева, жена мирового судьи Варвара Николаевна Хотимская и жена податнаго инспектора Марія Яковлевна Рѣченская. Остальные изъ присутствовавшихъ согласились принять участіе въ попечительствѣ и обязались ежегодно вносить въ его кассу не менѣе 30 копѣекъ отъ каждаго. Въ такомъ смыслѣ составленъ протоколъ, подписанный, кромѣ причта и старосты, 44 разнаго званія лицами. Означенный протоколъ, представленный Его Высокопреосвященству Холмскаго-Варшавскому Архіепископу Леонтію благочиннымъ Сѣдлецкаго округа, утвержденъ Архипастырскою резолюціею 16-го минувшаго іюля.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Въ Холмскую Іоанно-Богословскую церковь отъ начальника жандармскаго управленія Красноставскаго и Холмскаго уѣздовъ ротмистра Алексѣя Петровича Бѣльскаго доставленъ великолѣпный запрестольный седмисвѣчникъ накладнаго серебра съ рѣзною на немъ надписью: „Въ память избавленія Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича отъ угрожавшей опасности въ Оцѣ въ Японіи 29-го Апрѣля 1891 года“. Цѣна седмисвѣчника съ бронзовыми украшениями 102 рубля 20 коп., тѣмъ-же г. Бѣльскимъ пожертвованы сборное блюдо металлическое посеребренное съ надписью: „Вякое даиіе благо“, цѣною въ 3 руб. 80 коп., и лампада на горнее мѣсто цѣною въ 5 рублей. Резолюціею Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія 1 сего Августа на докладѣ Консисторіи предложено изъявить г. Бѣльскому благодарность Епархіальнаго Начальства за его пожертвованія.

Въ Туровецкую церковь въ пособіе на устройство иконостаса и купола пожертвовано Духовнымъ Соборомъ Кіево-Печерской Успенской Лавры 100 р. Резолюціею Его Высокопреосвященства 1 сего августа предложено изъявить Собору Кіево-Печерской лавры благодарность Епархіальнаго Начальства за означенное пожертвованіе.

Поступленіе въ консисторію новыхъ чиновниковъ.

Съ утвержденія Его Высокопреосвященства, съ 1 сего августа опредѣлены въ Холмско-Варшавскую

Духовную Консисторію два чиновника: 1) чиновникъ камеры прокурора варшавскаго окружнаго суда Георгій Крыжановскій—и. д. регистратора, и 2) архивариусъ-журналистъ экспедиторъ Яновскаго уѣзднаго управления Люблинской губерніи Виталій Бончъ-Богдановскій опредѣленъ на вакансію канцелярскаго служителя въ 3 столъ.

ОТДѢЛЪ II.

Архипастырское посѣщеніе гор. Млавы.

Прихожане Млавской церкви отъ имени всѣхъ ея прихожанъ пишутъ изъ Млавы: „Съ восторгомъ узнали мы отъ нашего священника радостную вѣсть о предстоящемъ приѣздѣ къ намъ нашего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Въ 11 часовъ ночи 27-го іюля все наше общество было на желѣзнодорожномъ вокзалѣ, желая встрѣтить Владыку и получить святительское благословеніе отъ Его Высокопреосвященства. Управляющій Млавской таможей, М. В. Никоновъ, тутъ же по выходѣ изъ вагона поднесъ Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль, привѣтствуя съ благополучнымъ прибытіемъ къ намъ Архипастыря. Принявъ подношеніе и благословивъ всѣхъ, подходящихъ къ нему, Владыка отправился въ приготовленной для него каретѣ въ городъ въ предшествіи полковника, офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи съ факелами въ рукахъ; за ними послѣдовали всѣ мы. Чудное зрѣлище представляла наша аллея, ведущая въ городъ. По обѣимъ сторонамъ ея горѣли смоляныя бочки, въ самомъ же городѣ весь путь, ведущій къ церкви, былъ освѣщенъ площадками; ливень и вѣтеръ смѣнились незадолго до приѣзда Архипастыря чудной, теплой и тихой погодой, устранивъ наши опасенія, что намъ не удастся торжественно встрѣтить нашего Владыку. Когда колокольный звонъ въ нашей церкви возвѣстилъ жителямъ о вѣздѣ Архипастыря въ городъ, массы народа двинулись къ церкви, у ограды которой устроена была великолѣпная арка, иллюминированная площадками, вверху коей красовались инициалы Его Высокопреосвященства; эта арка рядомъ съ прекрасно иллюминированною церковью представляла величественную картину. При выходѣ Его Высокопреосвященства изъ кареты, остановившейся вблизи арки, бургомистръ Млавы, г. Харламовъ, поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ имени города. Затѣмъ Владыка отправился въ церковь, переполненную православными. При входѣ Его Высокопреосвященства въ церковь настоятель ея, о. Струковскій, привѣтство-

валъ Владыку краткою рѣчью, въ которой поздравилъ Его отъ лица всего своего прихода съ благополучнымъ прибытіемъ къ намъ въ городъ и благодарилъ за посѣщеніе насъ. Послѣ положенной литіи, масса народа, суетившаяся, желавшая ближе стать къ Его Высокопреосвященству, вдругъ замолкла, услышавъ слова Владыки, который, вспомнивъ, сколько лѣтъ прошло со времени послѣдняго посѣщенія Имъ нашей церкви, когда онъ освятилъ ее, высказалъ сожалѣніе, что ему приходится, вслѣдствіе неодолимыхъ препятствій, рѣдко посѣщать насъ, и затѣмъ объявилъ всѣмъ присутствующимъ во сколько часовъ онъ предполагаетъ совершить въ слѣдующій день божественную литургію. Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствующимъ, Владыка отбылъ въ свою квартиру, приготовленную для него у нашего церковнаго старосты, мѣстнаго мирового судьи, тайнаго совѣтника Корчакъ-Котовича, гдѣ тоже поднесла ему хлѣбъ-соль жена командира Донскаго казачьяго № 6-й полка, Н. В. Смирнова.

Долго еще толпился предъ этой квартирой народъ. На слѣдующее утро собрались мы всѣ въ церковь задолго еще до назначеннаго часа. Началось величественное архіерейское богослуженіе, котораго мы давно не видѣли, послышалось гармоническое стройное пѣніе пѣвчихъ, котораго мы давно не слышали; многіе молились со слезами на глазахъ. Его Высокопреосвященство въ обычное время сказалъ поученіе, въ которомъ указалъ, почему необходимо намъ, живущимъ на окраинахъ, среди иновѣрцевъ, быть твердыми исповѣдниками православной вѣры, и къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести уклоненіе отъ своей церкви и неревностное охраненіе чистоты ученія Христова.

По окончаніи богослуженія, преподавъ всей паствѣ благословеніе, Владыка отправился въ домъ настоятеля церкви, о. Струковскаго, гдѣ семья его поднесла ему хлѣбъ-соль; сюда же отправились вскорѣ военныя и гражданскія власти для представленія и принятія благословенія. Изъ квартиры о. Струковскаго Его Высокопреосвященство отправился посѣтить нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и затѣмъ отбылъ на желѣзнодорожный вокзалъ, гдѣ въ особо устроенной залѣ былъ обѣдъ въ честь Владыки. Чуть только вступилъ Высокопреосвященный на желѣзнодорожную платформу, музыка Донскаго казачьяго № 6-й полка исполнила „Коль славенъ“. Владыку сопровождали должностныя лица гор. Млавы, и. д. начальника Калишскаго таможеннаго округа Домовичъ, начальникъ Новопражскаго отдѣленія Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управления желѣзныхъ дорогъ А. А. Петровскій, начальники Праснышскаго и Цѣхановскаго уѣздовъ, прибывшіе изъ мѣстъ своего служенія. Владыка, вошедши въ залу, благословилъ предложенную трапезу и занялъ свое мѣсто противъ портрета Его Императорскаго Величества, красовавшагося на передней стѣнѣ за величественной драпировкой. Нельзя не упомянуть, что вся зала, благодаря заботливости и умѣнью распо-

рядителя торжества, начальника жандармовъ Млавскаго и Серпецкаго уѣздовъ, С. С. Алфимова, была прекрасно убрана коврами, разноцвѣтными матеріями, красивой зеленью, цвѣтами; посрединѣ правой стѣны красовались инициалы Его Высокопреосвященства и число нашего общаго торжества—28-е іюля 1891 года. За обѣдомъ Владыка предложилъ прежде всего тостъ за здоровье Его Императорскаго Величества, сопровождавшійся исполненіемъ народнаго гимна и долго несмолкаемымъ, восторженнымъ кликомъ „ура“ всѣхъ присутствующихъ. Затѣмъ управляющій Млавской таможенной, М. В. Никоновъ, и. д. начальника Калишскаго таможеннаго округа Домовичъ, церковный староста, тайный совѣтникъ Корчакъ-Котовичъ предложили тосты за здоровье Его Высокопреосвященства, восторженно принятые всѣми присутствующими, настоятель-же церкви, о. Струковскій, и начальникъ жандармовъ, С. С. Алфимовъ, произнесли прочувствованныя рѣчи, въ коихъ разъясняли значеніе пріѣзда къ намъ Его Высокопреосвященства — первый въ религиозно-нравственномъ, а второй общегосударственномъ отношеніи, и тоже провозгласили тосты за здоровье Владыки. Его Высокопреосвященство благодарилъ за радушіе оказаннаго ему пріема и предложилъ тостъ за здоровье млавскихъ жителей. По окончаніи обѣда Его Высокопреосвященство отбылъ въ квартиру свою для временнаго отдыха; но, прибывъ туда и узнавъ о нахожденіи вблизи церкви маленькаго парка, пожелалъ осмотрѣть его и въ сопровожденіи церковнаго старосты отправился въ этотъ паркъ, куда сейчасъ же хлынула толпа народа, воспользовавшаяся этимъ случаемъ, чтобъ еще лицезрѣть своего Архипастыря и получить его благословеніе; тутъ преобладали простые люди, жевщины съ маленькими дѣтьми, коихъ Владыка благословилъ такъ же, какъ и взрослыхъ, милостиво расспрашивалъ послѣднихъ, откуда кто родомъ, какъ давно кто прибылъ сюда, чѣмъ занимается, какъ живетъ. Осмотрѣвъ паркъ, Высокопреосвященный отправился въ свою квартиру, куда вечеромъ собрались многіе члены нашего общества для бесѣды съ Его Высокопреосвященствомъ. До поздней ночи Владыка продолжалъ бесѣдовать со своими посѣтителями. Это была бесѣда въ высшей степени наставительная и поучительная для слушателей. Владыка поразилъ всѣхъ своей опытною, глубокимъ знаніемъ положенія края, указаніемъ задачъ, коими должны руководиться представители мѣстной власти. На другой день, въ 7 ч. утра, Его Высокопреосвященство прибылъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ ожидала его масса народа, всѣ представители власти съ семействами своими, желая еще разъ лицезрѣть своего Архипастыря, еще разъ получить его благословеніе. Выйдя изъ кареты, Владыка сейчасъ же окруженъ былъ народомъ; со многими Онъ милостиво разговаривалъ, благословилъ еще разъ всѣхъ подходящихъ къ нему и наконецъ ушелъ въ свой вагонъ - салонъ. Туда еще разъ вошли всѣ пред-

ставители власти, ихъ семейства, дабы окончательно проститься со своимъ Архипастыремъ. Наконецъ, поѣздъ сталъ медленно двигаться, Владыка показался въ окнѣ вагона, благословилъ въ послѣдній разъ всѣхъ бывшихъ на платформѣ и благополучно отбылъ въ свою лѣтнюю дачу—Гуру.

Изъ „Варш. Дневн.“.

Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе западной церкви.

(Продолженіе).

II.

Сущность ветхозавѣтнаго богослуженія; причина употребленія въ немъ музыки. Полное отсутствіе инструментальной музыки при богослуженіи первыхъ христіанъ; возможные объясненія этого факта; ихъ недостаточность и дѣйствительная причина. Указаніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ введенію инструментальной музыки при богослуженіи въ римско-католическихъ церквахъ, какъ ключъ къ пониманію и оцѣнкѣ этого явленія.

Характеръ каждаго богослужебнаго культа всецѣло опредѣляется сущностью той религіи, выраженіемъ которой этотъ культъ служить. Средоточіе богооткровенной религіи—всемирная голговецкая жертва. На крестѣ совершилась мировая тайна искупленія рода человѣческаго; здѣсь, по глубокому выраженію исаилоу, милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались (ис. 84, 11). Къ добровольно Подъявшему на Себя грѣхи всего міра, къ смиренному умолявшему Отца небснаго о милости и снисхожденіи къ падшему человечеству, — на этотъ вопль, ради страданій и крови Единороднаго Сына Божія, снизошла на землю Сама Вѣчная Правда, неся грѣшному міру оправданіе и примиреніе съ Богомъ. Небо и земля приникли къ Голговецкой жертвѣ, стараясь проникнуть въ тайну искупленія человѣческаго рода; тмы ангеловъ, всегда готовыхъ по мановенію Своего Владыки ополчиться въ защиту Его (Мѡ. 26, 53), окружая крестъ, дивились, въ трепетномъ благоговѣніи взирая на предсмертную и страшную агонію Сына Божія, рѣшавшаго участь всего человечества: на крестѣ въ лицѣ Богочеловѣка, добровольно отрекаясь отъ своего себялюбія (эгоизма), распинался, умиралъ ветхій челоуѣкъ „тлѣвннй въ похотѣхъ прелестныхъ“ и въ мукахъ смерти ветхаго челоуѣка нарождался новый и святой¹⁾ для того, чтобы, подобно древнему Адаму, возжечь новую жизнь на землѣ, стать родоначальникомъ святаго сѣмени,

¹⁾ Церк. Вѣст. 1883, № 15—16 Крест. страданія и смерть Спасителя.

рода избраннаго, царскаго священства (1 Петр. II, 9), чадъ, особенно любезныхъ Богу, какъ прискрепивъ приобщившихся плоти и крови Сына Божія. И когда завершалась эта агонія, когда заключалась эта ужасная въ своемъ основаніи борьба между умирающимъ ветхимъ и нарождавшимся новымъ человѣкомъ, когда усилившіяся до невозможности страданія исторгли, наконецъ, послѣдній вздохъ изъ этой невинной жертвы, отходившей къ Отцу Своему небесному; когда надъ виновнымъ міромъ съ креста страшнымъ и торжественнымъ аккордомъ прозвучали послушливаго до смерти крестныя Сына къ Отцу Своему послѣднія слова: „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой,“—вся природа пришла въ смятеніе и земля поколебалась въ своемъ основаніи (Мѡ. 27, Мр. 15, Лук. 23). Такъ необъятно великъ и важенъ былъ въ міровой жизни этотъ моментъ. Весь ветхій завѣтъ всею многосложностію богослужебныхъ формъ имѣлъ цѣлью воспитать и подготовить людей къ приниманію этой великой жертвы, къ достойному принятію Грядущаго на землю въ смиренномъ образѣ человѣка агнца, отъ сложенія міра уготованнаго для закланія (Іоанн. 1, 29). Весь новый завѣтъ съ его богослуженіемъ стремится къ тому, чтобы въ сознаніи вѣрующахъ этотъ неизъяснимой важности фактъ углубить и сохранить въ чистомъ, неповрежденномъ и возможно ясно видѣ, чтобы въ сердцахъ вѣрующахъ христіанъ по слову апостола изобразить крестъ Христовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить христіанамъ возможность пользоваться и усвоить себѣ благодатные дары искупленія и выражать предъ Богомъ свою вѣру, надежду и любовь. Въ ветхозавѣтной религіи преобладала идея паденія человѣчества, изъ-за которой, сквозь туманъ грѣха, свѣтлой надеждой блистала отрадная идея спасенія, еще не вполне ясная сознанію ветхозавѣтнаго человѣка, пока открытая ему въ символахъ и обрядахъ. И здѣсь на ряду съ вокальной и непрѣнно въ соединеніи съ послѣдней (2 парл. 5, 12) мы встрѣчаемъ и инструментальную музыку. Послѣдняя вызывалась и оправдывалась въ ветхозавѣтномъ богослуженіи какъ извѣстнымъ духовнымъ состояніемъ ветхозавѣтнаго человѣка, такъ и постановленіями закона Моисеева относительно мѣста для общественнаго богослуженія. По объясненію Отцевъ и учителей первенствующей христіанской церкви, допущеніемъ музыки въ богослуженіи ветхозавѣтной церкви Богъ хотѣлъ „оказывать снисхожденіе ихъ (евреевъ) слабости, дабы чувствомъ удовольствія, возбуждаемаго музыкою, возбудить ихъ слабый духъ къ вышней и болѣе полезной дѣятельности“¹⁾. Дѣйствуя на чувство ветхозавѣтнаго человѣка, при сознаніи имъ паденія, музыка доводила чаяніе утѣхи израилевой до самаго напряженнаго состоянія, являясь, такимъ образомъ, одной изъ

религіозно-воспитательныхъ мѣръ для народа избраннаго. Кромѣ того, какъ извѣстно, законъ Моисеевъ допускалъ общественное богослуженіе только въ одномъ храмѣ іерусалимскомъ. Пѣвческія силы прекрасно организованнаго св. царемъ Давидомъ хора оказывались слабыми и недостаточными при многочисленномъ стеченіи всего еврейскаго народа въ одинъ іерусалимскій храмъ въ великіе праздники, и инструментальная музыка являлась тогда средствомъ, усиливающимъ недостаточность голосовыхъ силъ, а въ обыкновенномъ богослуженіи и въ ветхозавѣтной церкви она употреблялась въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ¹⁾. Какъ же отнеслось къ употребленію музыки христіанское богослуженіе?

Во всей древней христіанской письменности нѣтъ и намекъ на то, чтобы первые христіане во время своего богослуженія пользовались инструментальной музыкой, и историки единогласно утверждаютъ, что у первыхъ христіанъ музыка рѣшительно отсутствовала на ихъ богослужебныхъ собраніяхъ. Этотъ историческій фактъ теперь смущенно признаютъ и добросовѣстные католики, которымъ, конечно, желательно было бы употребленію инструментальной музыки при христіанскомъ богослуженіи приписать апостольскую древность. Если припомнимъ, что большинство христіанъ первенствующей церкви были изъ евреевъ, воспитанныхъ на строгомъ исполненіи точныхъ предписаній обрядоваго Моисеева закона подобно Спасителю и св. апостоламъ, усердно посѣщавшимъ храмъ іерусалимскій, гдѣ они слышали призывъ псаломѣвца—хвалить Бога во струнахъ и органѣ и гдѣ дѣйствительно своды храма оглашались инструментальной музыкой²⁾, то фактъ отсутствія музыки въ богослуженіи первыхъ христіанъ заслуживаетъ особенно внимательнаго разсмотрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что могло удерживать первыхъ христіанъ, чтобы, по священному примѣру церкви ветхозавѣтной, завести у себя при богослуженіи инструментальную музыку? Возможны три объясненія. Во первыхъ, сильно охватившее, особенно на первыхъ порахъ, сознание свободы и независимости отъ ветхозавѣтнаго обрядоваго закона не побуждало ли первыхъ христіанъ изгнать музыку, чтобы она не напоминала имъ прежняго ихъ подзаконнаго состоянія? Правда, сознание такой свободы уже слышится въ самомъ началѣ христіанства, когда христіане въ день воскресный особо отъ іудеевъ собирались въ извѣстную горницу (Іоан. 20,

¹⁾ При обыкновенномъ богослуженіи ветхозавѣтной церкви употреблялось не болѣе шести и не меньше двухъ струнныхъ инструментовъ, не больше двѣнадцати и не меньше двухъ флейтъ, не меньше двухъ трубъ и не меньше девяти цитръ (кинноровъ); кимваловъ достаточно было одного. Библейская археологія. Арх. Геронима. СПб., 1883, т. I, вып. первый, § 70, стр. 204.

²⁾ Ibid, 205.

¹⁾ Разумовскій, Церк. пѣніе въ Россіи. М. 1867, стр. 25.

26) для преломленія и вкушенія хлѣба по заповѣди Спасителя. Со всею же торжественностью сознание это заявило себя на апостольскомъ соборѣ (въ 52 г.), когда надъ христоубійственнымъ городомъ еще только сгущалась гроза праведнаго суда Божія, разразившаяся при императорѣ Веспасіанѣ, когда, стало быть, въ храмѣ іерусалимскомъ еще безпрепятственно славился Іегова „во трубахъ и органѣ“. Но сознание христіанской свободы никогда не переходило во враждебное отношеніе къ обрядовой сторонѣ ветхозавѣтной религіи. Въ величавомъ богослуженіи христіанъ и теперь есть не мало частности общерелигіознаго характера, вошедшихъ съ незапамятныхъ временъ и несомнѣнно носящихъ отпечатокъ глубокой ветхозавѣтной старины. Значитъ, и инструментальная музыка могла бы быть заимствована христіанами изъ ветхозавѣтнаго богослуженія, если бы этому не препятствовали особыя причины. Но можетъ быть, во вторыхъ, такую причину были историческія условія, при которыхъ зараждалось христіанское богослуженіе и на которыя съ особенною настойчивостью напирать защитники употребленія инструментальной музыки при богослуженіи? ¹⁾ Вѣднѣсть - де первыхъ провозвѣстниковъ и послѣдователей христіанства, лишившая ихъ возможности пріобрѣсти нужные музыкальные инструменты, общая скудость обстановки богослужебныхъ собраний первыхъ христіанъ, наконецъ основательное опасеніе ихъ, чтобы звуками музыки не обратить и не привлечь на себя вниманіе язычниковъ, съ недоумѣніемъ, а нерѣдко и открытой ненавистью относившихся къ соборіямъ христіанъ — вотъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, достаточныя причины, объясняющія отсутствіе музыки при богослуженіи первыхъ христіанъ. Догадка эта, какъ опирающаяся на общеизвѣстномъ историческомъ фактѣ, является довольно вѣской. Однако еслибъ только стѣснительное положеніе христіанскаго богослуженія первенствующей церкви было причиною отсутствія въ немъ инструментальной музыки, то почему эта послѣдняя не появилась у христіанъ послѣ того, какъ христіанство эдиктомъ императора Константина Великаго (313 г.) не только получило право гражданства, но и признано господствующей религіей и такимъ образомъ затрудненіе въ пользованіи музыкой само собою совершенно устранилось? Что тогда могло препятствовать въ этихъ великолѣпныхъ, особо приспособленныхъ для богослуженія христіанскихъ храмахъ, величіемъ своихъ сооруженій поражавшихъ современниковъ не менѣе грандіознаго ветхозавѣтнаго храма, по примѣру этого послѣдняго, завести музыку? Очевидно на это была своя особо важная причина. И ужъ не та ли,

что христіане первенствующей церкви, при необыкновенномъ подъемѣ у нихъ религіознаго воодушевленія, питали принципиальное отвращеніе къ искусствамъ вообще и къ музыкѣ въ частности? Дѣйствительно, христіане въ пользованіи искусствами были крайне осторожны, строго слѣдуя мудрому наставленію св. ап. Павла: все мнѣ позволительно, но не все полезно, все позволительно, но не все назидаетъ (1 Кор. 10, 23), все позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12). Вслѣдствіе этого музыка, какъ обладающая особенною силою овладѣвать душою человѣка, ради этой ея способности дѣйствительно не пользовалась среди христіанъ распространенностью. Однако нѣтъ основаній заключать, чтобы христіанство принципиально гнушалось искусствами вообще и музыкой въ частности. Достаточно вспомнить, что въ катакомбахъ встрѣчается изображеніе Спасителя подъ символомъ Орфея, съ которымъ (символомъ) соединялась мысль о могущественной силѣ ученія Спасителя, способной уловлять въ послушаніе вѣры самыхъ закоренѣлыхъ и безчувственныхъ грѣшниковъ, подобно Орфею, посредствомъ чудной игры и пѣнія обладавшему силой дѣйствовать даже на неодушевленную природу. Итакъ, не въ христіанской свободѣ и независимости отъ обрядоваго закона Моисеева, не въ историческихъ условіяхъ, при которыхъ возникало христіанское богослуженіе, и наконецъ не въ принципиальномъ отвращеніи христіанства къ музыкѣ коренится причина того, почему она не допущена въ христіанское богослуженіе. Въ чемъ же? *Въ совершенномъ несоответствіи инструментальной музыки съ внутреннимъ смысломъ христіанскаго богослуженія.* И это станетъ вполне понятно, если мы задумаемся внимательно, въ чемъ въ самомъ дѣлѣ смыслъ христіанскаго богослуженія въ сравненіи его съ ветхозавѣтнымъ.

Съ пришествіемъ на землю Спасителя подготовительно-воспитательное значеніе ветхозавѣтной религіи по необходимости прекратилось навсегда. Надъ міромъ возшла давно ожидаемая звѣзда отъ Іакова; человечеству въявь открылась вѣчная правда, та тайна (1 Тим., III, 16), въ которую ангелы желаютъ проникнуть (1 Петр. 1, 12). Не стало уже нужды въ ветхозавѣтныхъ символахъ и обрядахъ, прикровенно вѣщавшихъ недовѣдомую, невидимую для человеческого пониманія тайну искупленія міра, когда она уже совершилась. Въ новомъ завѣтѣ на весь міръ ярко заблистала идея спасенія и своимъ величіемъ заслонила идею грѣхопаденія; послѣдняя если окончательно не исчезла, что для того только, чтобы своимъ присутствіемъ вышуклѣе отгнать всю неизяснимую важность совершеннаго для міра дѣла Спасителя. Христіанинъ является предъ лице Бога съ сыновнимъ дерзновеніемъ, съ радостнымъ сознаніемъ себя существомъ любезнымъ, дорогимъ Отцу небесному ради тѣхъ страданій и крови, которую Единородный Сынъ Божій пролилъ за весь человѣчскій родъ. Душа вѣ-

¹⁾ Напр. Fluck, kat. Liturg. Regensb. 1885 Th. II, Abth. I, p. 317—318 и издатель „Sion“, о которомъ см. Скворцова въ Рук. для с. паст. 1861, III, 38—40.

рующего христианина всегда должна быть полна естественными чувствами безпредѣльной любви, радости и благодарности къ милосердому Богу, Который не пожелалъ смерти грѣшника, но дозволилъ обратиться къ Богу и быть живымъ. — Съ такими чувствами и спѣшить христианинъ предстать предъ лице Бога, съ одной стороны, чтобы просто и откровенно повѣдать предъ Нимъ свое душевное настроеніе, возбужденное сознаніемъ величія дара, и съ другой — испросить себѣ потребныхъ милостей и благодатной помощи. И къ чему здѣсь музыка, задача которой возбуждать чувства, когда душа сознательно вѣрующего христианина и такъ переполнена ими? Къ чему здѣсь посредство бездушнаго, мертваго инструмента, когда душа и такъ неудержно рвется къ единенію съ Создателемъ, желая вступить съ Нимъ въ непосредственное живое общеніе и бесѣду? Очевидно въ христіанскомъ богослуженіи нѣтъ мѣста инструментальной музыкѣ, и она навсегда должна была умолкнуть. Такъ и сталося. Не приводя общеизвѣстныхъ мѣстъ изъ книгъ новозавѣтныхъ, свидѣтельствующихъ объ употребленіи пѣнія Спасителемъ и св. апостолами (напр. Мѡ. 26, 30; Дѣян. 16, 25; Кол. 3, 16; Еф. 5, 19; Іак. 5, 13), укажемъ на употребленіе пѣнія при богослуженіи въ вѣкъ послѣапостольскій. „Христіане, доносилъ послѣ тщательнаго разслѣдованія правитель Виѳиніи Плиній Младшій императору своему Траяну (104 г.), — „христіане имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день собираться вмѣстѣ до восхода солнца, пѣть хвалебную пѣснь Христу, какъ Богу“. Объ инструментальной музыкѣ онъ совершенно молчитъ, — ясное доказательство, что христіане ее и не употребляли въ то время, иначе Плиній не поспѣлъ бы утаить этого отъ своего императора. Литургія, носящая на себѣ несомнѣнную печать самой глубокой древности¹⁾, сопровождалась пѣніемъ псалмовъ. Равнымъ образомъ и на аганахъ, совершавшихся неразрывно съ литургіей, по свидѣтельству великаго апологета церкви (III вѣка) „по умовеніи (ручь) и возженіи свѣтильниковъ каждый вызывался на средину пѣснословить Господа, какъ кто можетъ, отъ свящ. ли Писанія, или отъ своего ума“²⁾. „Мы употребляемъ одинъ органъ — слово, говорилъ христіанскій писатель III вѣка, — словомъ, а не древною псалтырью, трубою, тимпаномъ и флейтою чтимъ Бога“³⁾. И только такой способъ (пѣніемъ) прославленія Бога безусловно одобряется св. отцами древней церкви. Въ древнѣйшей христіанской письменности нерѣдко встрѣчаются восторженные отзывы св. отцевъ о томъ, что „во всѣхъ церквахъ Божіихъ во всей вселенной, во всѣхъ городахъ, селахъ, поляхъ, народы

поютъ гимны и псалмы и поютъ такъ, что голосъ пѣвцовъ слышать и тѣ, которые стоятъ вѣдь,“ а объ инструментальной музыкѣ нѣтъ и намека. Такъ въ христіанствѣ, открывшемъ челоѣчеству новое служеніе Богу „духомъ и истиною“ (Іоан. 4, 23—24), само собою исчезло религіозное употребленіе инструментальной музыки, какъ не согласной съ высшимъ смысломъ самой религіи и внутреннимъ сознаніемъ христианина, какъ существа оправданнаго.

Православная церковь, сохранивъ во всей чистотѣ и неповрежденности богатое наслѣдіе богослужебныхъ установленій христіанства первыхъ вѣковъ, и въ отношеніи къ музыкѣ осталась вполне вѣрной завѣту первыхъ устроителей и верховныхъ руководителей христіанской жизни. Тамъ мы не встрѣчаемъ даже попытокъ ввести инструментальную музыку при христіанскомъ богослуженіи, и никто въ принципѣ не посягалъ на вокальную. Не то мы наблюдаемъ на западѣ. Пока христіанскій западъ еще ни въ чемъ не расходился съ общимъ теченіемъ церковной жизни, и на западѣ при богослуженіи довольствовались только вокальной музыкой. Робкія попытки ввести въ богослужебный обиходъ инструментальную музыку находили тамъ внушительный отпоръ со стороны солидныхъ богослововъ и значительныхъ представителей церковной власти христіанскаго запада¹⁾; противъ нея тамъ даже раздавались тревожные голоса соборовъ²⁾. Но, незамѣтно проникая въ богослужебную практику западной церкви³⁾, инструментальная музыка съ поло-

¹⁾ Такъ Тома Аквинатъ (XII в.) въ своей *Summa Theologiae*, pars II, quaest. 94, говоритъ: *Ecclesia nostra non admittit instrumenta, ne videatur judaizare* (наша церковь не допускаетъ инструментовъ, да не покажется іудействующею). Ср. съ словами современника его аббата Айрледа: (*Speculum veritatis*, Lib. II, cap. 23): „откуда теперь въ церкви, когда уже сѣнь и преобразования прошли, столько органовъ и цимбаловъ? Къ чему, спрашиваю, это страшное дыханіе мѣховъ, выражающее болѣе гулъ грома, нежели пріятность голоса.“ См. „Преимущество богослужебнаго пѣнія церкви православной предъ инструментальной музыкой богослуженія католическаго“ въ Мин. Еп. В. 1889 г. № 20.

²⁾ Соб. Тридентскій (1555), всесторонне обсуждавшій вопросъ объ очищеніи и исправленіи богослужебнаго пѣнія, призналъ за благо изгнать изъ церковнаго употребленія не только „фигуральное“ пѣніе, но и органы, и только въ угоду императору Фердинанду согласился „терпѣть“ инструментальную музыку при католическомъ богослуженіи (Sess. XXII — XXIII). Также неблагоприятно отнесся къ инструментальной музыкѣ и соборъ Миланскій (1575 г.), постановивъ исключить изъ богослужебнаго употребленія всѣ музыкальные инструменты, кромѣ органовъ. *Jacob, D, Kunst in Dienste d. Kir., Lanshut, 1857, p. 205.*

³⁾ Свѣдѣнія объ употребленіи органовъ въ церквахъ Италійскихъ не восходятъ ранѣе XII в. Во Франціи впервые познакомились съ органами не ранѣе половины VIII в. (въ 757 или 766 г.), когда византійскій императоръ Константинъ Копронимъ прислалъ органъ въ подарокъ Пипину

¹⁾ Ап. пост. II, 57, Терг. de oratione: пѣли 33 псал. во время причащенія.

²⁾ Tert. Apol, 39.

³⁾ Разумовскій. *ibid.*, стр. 25.

вины XVI в. мало-по-малу завоевываетъ тамъ себѣ довольно прочное положеніе и постепенно расширяясь, наконецъ дѣлается всеобщимъ явленіемъ, официально признаннымъ съ высоты папскаго престола Венедиктомъ XIV, впрочемъ съ нѣкоторыми оговорками касательно яснаго и раздѣльнаго произношенія словъ при употребленіи въ богослуженіи инструментовъ¹⁾.

Чѣмъ же объяснить такую измѣну христіанскаго запада вѣковыми традиціямъ вселенской церкви относительно богослуженія? При самомъ поверхностномъ взглядѣ на это дѣло невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что измѣна эта на западѣ совершилась исподоволь, вѣ контроля религіознаго сознанія вселенской церкви и въ то именно печальное время, когда доголѣ единая и нераздѣльная церковь Христова, этотъ живой цѣлокупный организмъ, распалась на двѣ великія половины—востокъ и западъ, съ ярко очерченными другъ отъ друга отличіями во всемъ укладѣ внутренне-религіозной ихъ жизни. Это обстоятельство побуждаетъ введеніе въ римско-католическомъ богослуженіи инструментальной музыки разсматривать не самостоятельно, а непременно въ связи съ прочими новшествами западной церкви, и притомъ при свѣтѣ возобладавшихъ тамъ общихъ принциповъ, ярко отличающихъ католическій западъ отъ православнаго востока и до сихъ поръ служащихъ непреодолимымъ средостѣніемъ для возстановленія братскаго союза между ними. И если инструментальная музыка окажется дѣйствительно вполне отвѣчающею общими началамъ (принципамъ) католичества, то употребленіе ея при богослуженіи, будучи однимъ изъ моментовъ въ развитіи латинства, освѣтитъ намъ послѣднее съ новой, довольно любопытной стороны.

(Продолженіе изъ слѣд. №).

Евстафій Червяковскій.

(Gerbartus, De cantu et mus. sacr. II p. 140—141; Hauser, *ibid.*, p. 30, 31), а введеніе и распространеніе органной музыки въ богослужебное употребленіе на западѣ связывается съ именемъ Карла Великаго, не мало положившаго трудовъ въ заботѣ о введеніи въ церквахъ Галльскихъ приличнаго пѣнія и на помощь неопытнымъ пѣвцамъ усиленно рекомендовавшаго органъ (Мин. Еп. В. 1889, № 20, стр. 567—69). Предположеніе, что органы введены въ богослужебную практику при папѣ Дамасѣ (366—385) несостоятельно. См. Clement., *Hist. gen. del. mus. relig.* p. 469. Мнѣніе Платины, основанное на замѣчаніи „*Libri pontificalis*“, что органъ введенъ при папѣ Виталианѣ около 660 г. (*ibid.* p. 469, Hauser, *ibid.* 30) опровергается Гербертомъ (*ibid.*, pp. 140—143) и Форкелемъ (*Algem. Gesch. d. Musik.* II, p. 356).

¹⁾ Буллой отъ 19 февр. 1749 г. Замѣчательно, что въ этой буллѣ папа Венедиктъ XIV хвалитъ русскихъ, бывшихъ въ уни, за то, что они не употребляютъ въ церквахъ своихъ музыки: Ambergerr. *Pastoral. Theolog.* L. 2, p. 225, Мин. Еп. Вѣд. 1889 г. № 20, стр. 571.

Ремонтъ и освященіе храма въ с. Бусьнѣ.

10-го минувшаго іюля, въ день преподобнаго Антонія Печерскаго и храмоваго праздника въ приписной къ Бусьненскому приходу Курмановской церкви, село Бусьно Грубешовскаго уѣзда удостоилось видѣть рѣдкое торжество архіерейскаго освященія храма.

Въ этотъ день Преосвященный Флавіанъ епископъ Люблинскій, викарій Холмско - Варшавской епархіи совершилъ въ селѣ Бусьнѣ освященіе обновленнаго приходскаго храма въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. На обновленіе Бусьненскаго храма отпущено было изъ процентовъ отъ церковно-строительнаго фонда 693 рубля, а за вычетомъ 3 рублей 30 копѣекъ пересыльныхъ, получено 689 рублей 70 коп. Сумма эта, по присоединеніи къ пожертвованнымъ и другимъ мѣстнымъ средствамъ, увеличена до 1064 рублей. Съ такими средствами было приспущено къ работамъ осенью 1890 года. Замедленіе въ началіи работъ произошло отъ того, что по вопросу о перевозкѣ каменныхъ плитъ для устраиваемаго въ церкви каменнаго пола Правленія желѣзныхъ дорогъ Привислянской и Ивангородско - Домбровской испрашивали разрѣшенія отъ Г. Министра путей сообщенія на бесплатную или льготную перевозку камня по означеннымъ дорогамъ. Разрѣшенія послѣдовали только въ январѣ 1891 года, при чемъ по Привислянской дорогѣ разрѣшенъ бесплатный провозъ плитъ, а по Ивангородско-Домбровской—по уменьшенному тарифу (по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты). Пока продолжалась переписка о перевозкѣ камня, осенью 1890 года произведена была покраска внутреннихъ стѣнъ церкви голубою масляною краскою. Въ маѣ и іюнѣ 1891 года были произведены другія работы по обновленію храма, которыя состояли въ укладкѣ новаго пола, покраскѣ иконостаса, починкѣ крыши и т. п.

Главная работа состояла въ замѣнѣ деревяннаго пола въ церкви каменнымъ, такъ какъ въ слѣдствіе подпочвенной сырости деревянный полъ скоро портился. Устройство новаго пола потребовало снятія съ мѣста престола, на что и послѣдовало разрѣшеніе Его Преосвященства отъ 29 мая 1890 года. По снятіи деревяннаго пола былъ сдѣланъ каменный, скрѣпленный цементомъ, бутъ, на которомъ и уложены были новыя каменные плиты, составляющія полъ. Для устраненія сырости подъ поломъ проведены два продольныхъ и четыре поперечныхъ канала въ средней части храма и одинъ продольный въ притворѣ; каналы эти выходятъ наружу сквозь стѣны церкви и снабжены на концахъ металлическими рѣшетками. Весною еще разъ были покрашены всѣ стѣны церкви масляною краскою. Для украшенія церковныхъ стѣнъ заказано было въ иконописной мастерской Кіево-Печерской Лавры 12 большихъ иконъ на холстѣ (длиною болѣе 2-хъ аршинъ и шириною около 1 $\frac{1}{2}$ арш.), каковыя иконы ко дню освященія храма и были размѣщены на своихъ мѣстахъ,

а именно: 4 иконы Свв. Апостоловъ по три лика въ каждой, 5-я икона Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, 6-я Святителей: Алексія, Ионы и Филиппа; 7-я Св. Александра Невскаго и Св. Маріи Магдалины, 8-я Св. Николая Чудотворца и Петра митрополита московскаго, 9-я Св. равноапостольнаго кн. Владиміра и Св. Ярополка, 10-я Свв. Кирилла и Меодія, 11-я Свв. Стефана и Амфилохія и 12-я Свв. Иова Почаевскаго и Аванасія Брестскаго.

Наканунѣ освященія, 9 іюля вечеромъ прибыли для участія въ священнослуженіи Холмскій кафедральный протоіерей І. Гошовскій, ключарь Холмскаго кафедральнаго собора свящ. Н. Глинскій, помощникъ смотрителя Холмскаго духовнаго училища, свящ. С. Косминковъ, иподіаконъ и пѣвчіе. Всенощное бдѣніе совершено было въ обновленномъ храмѣ священникомъ П. Гапановичемъ, а въ Курмановской церкви сосѣднимъ священникомъ А. Щербовымъ.—На другой день рано утромъ массы народа стали собираться изъ разныхъ мѣстъ въ село Бусьно къ обоимъ храмамъ. Въ 8 часовъ утра изволилъ прибыть изъ г. Холма Преосвященный Флавіанъ въ сопровожденіи уѣздныхъ и другихъ властей и всадниковъ изъ мѣстныхъ поселянъ. По вступленіи въ храмъ Его Преосвященство было привѣтствованъ рѣчью настоятеля церкви свящ. Поліевкта Гапановича. Освященіе храма и Божественную литургію въ немъ Владыка совершилъ въ сослуженіи прибывшаго изъ Холма духовенства и мѣстнаго настоятеля. вмѣсто причастнаго стиха было произнесено священникомъ села Сельцы назидательное поученіе. Въ то-же время въ Курмановской церкви, гдѣ находится чтимая икона преп. Антонія Печерскаго, совершаемы были молебны, чтенія Евангелія и исповѣдь собравшагося туда въ большомъ количествѣ народа, для чего прибыли въ село Бусьно священники изъ окрестныхъ селъ. Во время Архіерейскаго богослуженія прибыли въ Бусьно изъ селъ: Жмуди, Стрѣлецъ и Терятина крестные ходы въ сопровожденіи священниковъ.

Предъ окончаніемъ Божественной литургіи изъ Бусьненской церкви отправился одинъ общій крестный ходъ въ Курмановскую церковь во главѣ съ настоятелемъ Селецкаго прихода. По прибытіи крестнаго хода въ Курмановъ, тамъ началась Божественная литургія, которую совершалъ о. ректоръ Холмской духовной семинаріи, архимандритъ Гедеонъ, въ сослуженіи благочиннаго 2-го Грубешовскаго округа и священника с. Молодатычъ А. Щербова; здѣсь во время причащенія священно-служащихъ сказано поучительное слово свящ. М. Литвинцомъ.

Между тѣмъ, Его Преосвященство, по совершеніи богослуженія въ освященномъ храмѣ, изволилъ отправиться въ сопровожденіи служившихъ съ нимъ священниковъ въ квартиру настоятеля для кратковременнаго отдыха и подкрѣпленія силъ. Затѣмъ Владыка въ сопровожденіи прочихъ духовныхъ особъ отправился къ Курмановской св.-Антоніевской церкви, гдѣ со-

вершилъ молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ, причемъ произнесено было поучительное слово даровитымъ проповѣдникомъ о. Антоніемъ Любарскимъ. Евангелія на 4 сторонахъ церкви читалъ самъ Владыка.

Богослуженіе окончилось въ 3-мъ часу по-полудни. Послѣ чего Владыка изволилъ раздѣлить вмѣстѣ съ духовенствомъ предложенную въ квартирѣ настоятеля скромную трапезу и затѣмъ около 6-ти часовъ вечера отбылъ въ Холмъ, напутствуемый благопожеланіями всѣхъ присутствовавшихъ.

Священникъ Поліевктъ-Гапановичъ.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ с. Бозекѣ, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

Народное преданіе говоритъ, что первая церковь въ с. Бозекѣ сгорѣла отъ молніи, а съ нею уничтожены и всѣ документы. Поэтому невозможно съ точностію опредѣлить время учрежденія Бозекскаго прихода и постройки въ немъ церкви. Единственнымъ указаніемъ на это можетъ служить документъ отъ 3 апрѣля 1503 г. Это актъ надѣла причта земельными угодіями изъ владѣній мѣстнаго помѣщика; основываясь на этомъ актѣ, можно съ увѣренностію сказать только то, что постройка въ Бозекѣ церкви предшествовала 1503 году, а какой она была формы и размѣровъ,—остается неизвѣстнымъ.

На мѣсто сгорѣвшей выстроена была новая церковь, которая въ визитѣ 1793 года такъ описана: зданіемъ деревянная, съ хорошей гонтовой крышей и поломъ изъ досокъ, объ одномъ куполѣ, шести окнахъ и двухъ дверяхъ; посвящена въ честь Святой Анны и Великомученика Димитрія Солунскаго. Постояннаго псаломщика при ней не было, а потому и литургія отправлялась преимущественно читанная—сокращенная; если же случался странствующій псаломщикъ, то служилась полная литургія. Кругъ богослужебныхъ книгъ составляли: Виленскій служебникъ, евангеліе Львовскаго изданія, постная и цвѣтная тріоды, октоихъ, апостоль, псалтирь и требникъ. Въ ризницѣ имѣлось два антиминса, три полныхъ священническихъ облаченія, двѣ серебряныя чаши съ дисками и мѣдная кадильница. При церкви была колокольня съ тремя колоколами.

Какъ видно, церковь была не очень богата, она нуждалась во многихъ, необходимѣйшихъ для богослуженія, предметахъ, хотя первоначально была достаточно снабжена утварью и книгами. Объединѣла она по произволу Карла Венглинскаго, владѣльца Бозека, самоуправно захватившаго 24 іюля 1790 года многіе

церковно-богослужебные предметы для церкви села Хойно, и Магдалины Венглинской, продавшей одинъ колоколь въ Брусъ за 300 польскихъ злотыхъ.

Около 1840 года и эта церковь сгорѣла, если вѣрить словамъ старожиловъ, — отъ поджога, ибо на одной недѣлѣ, но чрезъ день—два, горѣла церковь, домъ священника и приходскія строенія.

Прихожане собственными средствами выстроили временную часовню во имя св. Великомученика Димитрія и въ ней молились до 1867 года, т. е. до времени постройки каменной церкви на средства правительства.

Новая церковь, вмѣстимостію на 300 человекъ, построена изъ бѣлаго камня, съ употребленіемъ третьей части кирпича; стѣны оштукатурены и снаружи выбѣлены, изнутри же, равно какъ и потолокъ, выкрашены шведской краской; покрыта она листовымъ желѣзомъ, а глава—бѣлою англійскою жестию. По наружнымъ линіямъ церковь имѣетъ слѣдующіе размѣры: въ длину 72 фута, въ ширину (не считая боковыхъ крылецъ)—44 фута и въ высоту по главный карнизъ включительно—30 футовъ, а съ главою и шаромъ подъ крестомъ—68³/₄ фута. Фундаменты церкви среднею толщиною въ 5 футовъ, заложены на различную глубину—отъ 4¹/₂ до 12¹/₂ футовъ и въ сѣверо-западной части выведены арками.

Средняя часть церкви имѣетъ форму восьмиугольника, съ восточной стороны соединяется съ алтаремъ посредствомъ арки; въ южной и сѣверной стѣнахъ двустворчатыя двери боковыхъ выходовъ, передъ которыми имѣются крыльца, состояція изъ площадокъ, трехъ каменныхъ ступеней, двухъ каменныхъ колоннъ и двухъ полуколоннъ, соединенныхъ чугунными рѣшетками; въ западной стѣнѣ дверь, ведущая въ притворъ, въ остальныхъ же четырехъ стѣнахъ по одному большому окну съ желѣзными рѣшетками. Деревянный, оштукатуренный потолокъ середины храма образуетъ восьмиугольный куполъ съ просвѣтомъ въ башню главы, освѣщенной 8 окнами и сверху украшенной восьмиконечными чугунными крестами на позолоченомъ шарѣ.

Съ восточной стороны примыкаетъ къ средней части церкви четырехъ-угольный алтарь, имѣющій въ ширину 13¹/₂ футовъ, въ длину—11³/₄ фута и въ высоту отъ пола до потолка—22¹/₄ фута. Въ восточной стѣнѣ алтаря продѣлано круглое окно съ цвѣтными стеклами, подъ которымъ помѣщена запрестольная икона Христа Спасителя; въ продольныхъ же стѣнахъ алтаря по одному окну съ желѣзными рѣшетками. Посрединѣ алтаря престолъ, вышиною въ 3 фута, шириною 3¹/₄ фут. и длиною 4³/₄ фута, въ сѣверо-восточномъ же углу жертвенникъ; при аркѣ западной стѣны алтаря устроенъ выпуклый иконостасъ съ десятью новыми иконами. Возвышенный на 1 футъ полъ алтаря

выходитъ за иконостасъ на 7¹/₂ футовъ, образуя собою солею, по бокамъ которой помѣщены въ новыхъ кіотахъ обновленные образа св. Анны и св. Димитрія, а по краямъ придѣлана точеная рѣшетка. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря, снаружи, вдѣлана каменная плита съ высѣченною и позолоченною надписью: „По волѣ и милости Императора Всероссійскаго Александра II храмъ сей основанъ въ 1867 году”.

Притворъ имѣетъ въ длину 11 футовъ, въ ширину 13 фут. и въ высоту 15¹/₂ футовъ; въ западной стѣнѣ его дверь главнаго входа съ такимъ же крыльцомъ, какъ и передъ боковыми входами въ церковь, въ южной стѣнѣ окно съ желѣзною рѣшеткою, а у сѣверной деревянная лѣстница на колокольню, которая помѣщается во второмъ ярусѣ притвора и освѣщается тремя окнами.—Крыша церкви и колокольни двускатная, на фронтонахъ чугунные восьмиконечные кресты.

Вокругъ церкви настлана каменная панель шириною въ 3¹/₂ фута.

Освященіе новой церкви совершилъ бывшій епископъ Холмскій Михаилъ Куземскій 26 октября 1869 г.

Красиво и, повидимому, прочно построенная церковь въ Бозекѣ не долго оставалась безъ починковъ. По недостаточной прочности грунта, началась замѣтная осадка фундамента, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зданія появились опасныя трещины. Въ предупрежденіе серьезныхъ поврежденій всего зданія, въ 1889 г. церковь капитально ремонтировалась на отпущенную правительствомъ сумму въ 9,000 руб. По укрѣпленіи и расширеніи фундамента, насколько того требовала слишкомъ слабая плотность грунта, пропитаннаго подпочвенной водою, наново построена была изъ прочнаго кирпича престольная часть и фронтальная стѣна, придѣланы новыя крылечка, данъ цементовый полъ, положена новая крыша и, наконецъ, все зданіе какъ внутри, такъ и снаружи, очищено и обѣлено, а иконостасъ на ново позолоченъ. Освящена обновленная церковь 26 октября 1889 г. преосвященнымъ Флавіаномъ, епископомъ Люблинскимъ.

Не смотря на соблюденіе строгой экономіи при починкѣ церкви, все таки вся сумма была израсходована и ничего не осталось на постройку ограды, которая, впрочемъ, не полагалась по смѣтѣ. По необходимости приходилось или оставить обвалившуюся деревянную ограду, негармонировавшую съ новымъ зданіемъ церкви, или обратиться за содѣйствіемъ къ прихожанамъ, которые настолько оказались призвательными къ властямъ за заботу о нихъ, что, предупреждая всякія напоминанія, собственными средствами возвели каменную ограду, израсходовавъ на это 450 рублей, не считая бесплатной чернорабочей помощи. Въ 1867 году, при постройкѣ церкви, они также не пожелали оставаться безучастными въ добромъ дѣлѣ и безъ нужденій, совершенно добровольно, добывали и свози-

ли къ мѣсту постройки камень. Къ чести Бозекскихъ прихожанъ нужно сказать, что заботу о храмѣ Божиѣмъ они считаютъ священною своею обязанностию, о чемъ свидѣтельствуется какъ внутреннее, такъ и вѣднѣе образцово-приличное содержаніе ими своей церкви.

О земельныхъ угодіяхъ причта. Земельными угодіями причтъ Бозекской церкви надѣленъ отъ имѣнія по акту 1503 года. Нѣкоторые прихожане также завѣщали въ пользу причта свои земли на вѣчное поминаніе ихъ послѣ смерти. Первое такое завѣщаніе сдѣлано было въ 1687 году Яновицкими, уступившими церкви три нивки; въ 1760 г. Иванъ и Ева Лисицкіе тоже подарили церкви кусокъ земли на вѣчное ихъ поминаніе. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, церковь владѣла 56 моргами доброкачественной пахотной земли и 8 моргами луговой, сверхъ двухъ нивокъ, захваченныхъ владѣльцемъ. Земля по произволу самоуправныхъ Бозекскихъ владѣльцевъ часто мѣнялась и даже сокращалась въ количествѣ, вслѣдствіе грубого захвата. Изъ процесса священника Кіановича съ владѣльцемъ Гуровскимъ видно, что послѣдній около 1730 года захватилъ часть церковной земли и уступилъ ее только по рѣшенію люблинскаго трибунала, который, въ огражденіе церковной недвижимости отъ посягательствъ на нее помѣщиковъ, снарядилъ особую комисію для размежеванія въ Бозекѣ земель. Какъ долго и какую силу это распоряженіе трибунала имѣло для поляковъ-владѣльцевъ,—свидѣтельствуется поступокъ Венглинскаго. Онъ въ 1792 угналъ съ поля воловъ съ плугомъ священника Якова Ясевича и захватилъ подъ корчму церковный огородъ за прудомъ, давъ въ обмѣнъ его на 12 косарей лугъ, который впослѣдствіи былъ отнятъ; а около 1820 г. тотъ же владѣлецъ не постѣснился посягнуть на 8 морговъ земли подъ названіемъ урочище Грушка, пожертвованной церкви Лисицкими.

Удачно защищать церковныя земли отъ посягательства на нихъ алчныхъ владѣльцевъ было трудно для настоятелей Бозека по отсутствію при церкви положительныхъ документовъ на право владѣнія землями (сгорѣли) и по неточному и сбивчивму указанію ихъ границъ. Однакоже, заведенный священникомъ Семеновъ Ясевичемъ съ владѣльцемъ процессъ привелъ къ тому, что въ 1826 г. состоялся обмѣнъ церковныхъ земель на владѣльческія съ точнымъ обозначеніемъ ихъ границъ, съ какого времени помѣщики болѣе не беспокоятъ причта. По этому обмѣну къ церкви отошло и до сего времени остается: 45 морговъ 1436 квадратныхъ саженой пахотной земли, 6 морговъ прекраснаго луга и 2 морга огородной и пахотной земли. Кромѣ сего, по постановленію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, причтъ имѣлъ право получать изъ лѣсовъ имѣнія дерево на отопленіе по ассигновкамъ вла-

дѣльца, могъ рубить съ пня дерево на починку приходскихъ строеній и пасти скотъ на пастбищахъ помѣщика.

Сервитутныя права ясно опредѣлены, и причтъ, казалось бы, могъ безпрепятственно пользоваться ими, но поляки находили способъ и въ этомъ отношеніи стѣснять его. Такъ напримѣръ, за полученіемъ ассигновки на проѣздъ въ лѣсъ за дровами приходилось по нѣскольку разъ обращаться къ помѣщику, а въ лѣсу силою воспрещалось рубить дерево съ пня, считая почти каждое строевымъ, такъ что два рабочихъ за день едва могли набрать фуру дровъ, не стѣящихъ расходовъ; пасти скотъ дозволялось только на худшихъ пастбищахъ, заранѣе избитыхъ скотомъ помѣщика. Тѣ же неудобства въ пользованіи сервитутомъ встрѣчали и крестьяне, которые въ 1885 году въ обмѣнъ его получили отъ владѣльца участокъ лѣса и земли, а для истребленія оставшагося лѣса устроены были лѣсопильный заводъ съ эксплуататорскою цѣлю. Поэтому, предвидя въ недалекомъ будущемъ уничтоженіе лѣса, а съ нимъ и потерю мало полезныхъ сервитутныхъ правъ, настоятель Бозекскаго прихода, священникъ Сальвицкій, съ разрѣшенія Епархіальной власти, обмѣнялъ въ 1887 г. сервитутъ на участокъ лѣса въ 15 морговъ и кусокъ луговой земли въ 10 морговъ. Такимъ образомъ, земельныя угодія причта Бозекской церкви въ настоящее время состоятъ изъ 45 морговъ 1436 квадратныхъ саженой пахотной земли, 16 морговъ луговой, 2 морговъ усадебной и огородной земли и 15 морговъ лѣса.

О священно-служителяхъ. Фамиліи первыхъ священниковъ Бозекской церкви остались неизвѣстными въ исторіи церкви, слишкомъ бѣдной описаніями пережитыхъ ею событій. Послѣдовательный перечень ихъ можно сдѣлать приблизительно съ 1730 года, когда въ Бозекѣ священствовалъ Кіановичъ, о которомъ можно сказать, что онъ былъ человѣкъ энергичный и довольно образованный, если могъ удачно вести препирательства съ могучими владѣльцами, горячо отстаивая матеріальные интересы своей церкви. По 1752 г. настоятелемъ былъ ничѣмъ незаявившій себя въ приходѣ священникъ Бѣгановскій, а его преемникомъ Яковъ Ясевичъ, прекрасно сохранившій метрическія книги: онъ такъ красиво и четко писаны, что легко читаются и въ настоящее время. Въ 1808 году старикъ Ясевичъ уступилъ свое мѣсто получившему образованіе въ Холмской духовной семинаріи своему сыну Семену Ясевичу, который управлялъ приходомъ до 1832 г. При немъ совершенъ обмѣнъ церковныхъ земель на владѣльческія. Съ 1832 года по 1837 Бозекскій приходъ находился въ завѣдываніи священника Куликской церкви Уляницкаго. До 1841 г. Бозекскій приходъ имѣлъ своимъ настоятелемъ о. Пичинскаго, при которомъ сгорѣла церковь и приходскія

строения. Послѣ этого несчастнаго случая приходъ опять переданъ былъ во временное завѣдываніе священнику Павловской церкви Зрадзинскому, и только въ 1868 году, по постройкѣ церкви, назначается въ Бозекъ самостоятельный священникъ Михаилъ Поручникъ. Предшественникъ его Зрадзинскій, по убѣжденію уніатъ, не заботился о приходѣ и передалъ его повоначаленному о. Михаилу сильно зараженнымъ уніей, за которой скрывалось римско-католичество, павѣянное вліяніемъ польскихъ ксендзовъ, воспользовавшихся бездѣятельностію Зрадзинскаго. Много пришлось потрудиться о. Поручнику, чтобы пробудить угасавшій въ прихожанахъ русскій духъ, оторвать ихъ отъ уніи и содѣлать послушными чадами православной церкви. Наградой ему служить сохранившаяся о немъ добрая память въ Бозекѣ, гдѣ о немъ такъ говорятъ: „мы при отцѣ Михаилѣ прозрѣли и увидѣли, что для насъ готовили ксендзы, по невниманію къ намъ Зрадзинскаго, которымъ мы вѣрили и слѣпо шли на грѣхъ. Насъ спасъ отъ грѣха добрый отецъ Михаилъ“. Примѣрному пастырю не суждено было долго оставаться въ приходѣ: онъ умеръ въ 1872 г., и имя его занесено въ помянники прихожанъ. Въ 1872 году осиротѣвшимъ приходомъ завѣдывалъ священникъ изъ Могильницы Николай Тусевичъ, въ 1873 г. Іуліанъ Подзонскій и въ томъ же году назначенъ въ приходъ Контраевичъ, который оставался до 1885 года. При немъ совершилось воссоединеніе уніатовъ, и многіе изъ перешедшихъ въ католицизмъ за время завѣдыванія приходомъ Зрадзинскаго, возвратились въ лоно православной церкви, подготовленные къ тому незабвеннымъ въ Бозекѣ Поручникомъ. Въ настоящее время въ Бозекѣ священствуетъ Аифаль Сальвицкій, родомъ изъ Галиціи. Онъ достаточно потрудился надъ обмѣномъ сервитутныхъ правъ на участокъ лѣса и дуга, въ настоящее время занятъ изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на постройку причтоваго дома, за неимѣніемъ котораго, онъ тѣнится въ нанимаемыхъ у помѣщика трехъ небольшихъ комнатахъ. Постройку дома о. Сальвицкій предполагаетъ произвести на счетъ церковныхъ 1757 рублей, присосшихъ процентами отъ внесеннаго помѣщикомъ Голоховскимъ въ 1867 г. въ Польскій Банкъ капитала въ 550 рублей на церковно-строительныя нужды, и отъ 90 рублей, взысканныхъ съ Магдалины Венглинской за проданный ею церковный колоколь.

О прихожанахъ. Православное населеніе Бозекскаго прихода, числомъ до 1260 лицъ обоюга пола, малорусскаго происхожденія. Какъ на отличительную черту его, можно указать на его трезвость, трудолюбіе и гордость, проистекающую отъ зажиточности и обезпеченности. Близость города Холма и знакомство съ людьми низкопробнаго нравственнаго достоинства надѣлили Бозекскаго крестьянина качествами и отрица-

тельнаго свойства, какъ-то: хитростію, лицемѣріемъ и способностію обольщать и обманывать простодушныхъ и довѣрчивыхъ. При всемъ томъ, народъ этотъ набоженъ, твердъ въ вѣрѣ и послушенъ настоятелямъ, хотя не прочь критически относиться къ нимъ, что доказываетъ нравственная оцѣнка Зрадзинскаго и Поручника, а заботливость о церкви Бозекскаго прихожанина можетъ служить примѣромъ для многихъ приходо-довъ. Въ Бозекѣ только два католическихъ семейства и ни одного упорствующаго.

О приписной въ землѣ Святыцахъ церкви. Исторія приписной въ сел. Святыцахъ церкви очень бѣдна. Отрывочныя о ней свѣдѣнія сохранились въ визитѣ 1793 года, 1795 и 1809, гдѣ она такъ описывается. Зданіемъ деревянная, въ хорошемъ состояніи, съ тремя престолами столярной работы; изъ нихъ одинъ большой съ иконой Богоматери и два боковые меньшихъ размѣровъ — одинъ съ изображеніемъ Іосифа Обручника, другой Архистратига Михаила. Изъ священныхъ сосудовъ, богослужебныхъ книгъ и облачений, имѣвшихся въ церкви, упоминается только серебряная съ дискомъ и лжицею чаша, крестъ изъ слоновой кости, мѣдная кадильница, Виленскаго изданія служебникъ, Почаевскій требникъ, фелонь и стихарь. Была ли надѣлена сія церковь земельными угодіями — неизвѣстно. Постоянный доходъ ея составляли 24 злотыхъ, завѣщанныхъ владѣльцемъ Комаровскимъ въ 1775 году, которые церковь получала до 1879 г.

Въ заботливомъ и дѣятельномъ участіи къ нуждамъ своей церкви жители села Святыцы отстали отъ Бозекскихъ крестьянъ; ихъ церковь въ теченіе столѣтія оставалась безъ ремонта, пока правительство не обратило вниманія на жалкій и убогій ея видъ.

Въ 1876 г. при освидѣтельствованіи ея Холмскимъ инженеръ-архитекторомъ найдено, что для приспособленія ея къ отправленію богослуженія по восточному чину необходимо устранить два боковые и одинъ главный алтари „съ мецами“, построить иконостасъ, уложить полъ, поставить престолъ и жертвенникъ, а для обезпеченія отъ течи нужно замѣнить соломенную крышу гонтовой. На означенныя работы въ томъ же году отпущена была изъ церковно-строительнаго кредита сумма 788 руб. 22 коп., которая и была вся израсходована. Но зданіе дотога обветшало и даже согнило, что не далѣе, какъ чрезъ пять лѣтъ, въ немъ появились новые недостатки, на исправленіе которыхъ въ 1885 году ассигнована была дополнительная сумма, послѣ чего церковь приняла хстя и скромный, но приличный видъ.

Въ селѣ Святыцахъ живетъ 765 лицъ обоюга пола, изъ нихъ 612 православныхъ, остальные католики.

Евфимій Привродскій.

Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской греко-уніатской епархіи.

(Продолженіе).

I Томашовскій округъ.

Въ полосѣ, пограничной между областями Холмско-Червенской и Галичско-Перемышльской, изъ многихъ древнихъ поселеній обращаетъ на себя вниманіе с. *Рогозно*, находящееся рядомъ съ основаннымъ Оомою Замойскимъ въ 1618 году г. Томашовымъ. По нѣкоторымъ даннымъ, находящимся въ Холмскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, есть основаніе отнести это село къ одному изъ тѣхъ, которыя ягли поляки во время движенія къ Белзу въ 1268 году. Случайно мы узнаемъ, что уже въ половинѣ XVI вѣка была здѣсь православная церковь. Въ надписи на одномъ рукописномъ евангеліи означено, что въ 1552 г. при королѣ Сигизмундѣ Августѣ и при епископѣ Холмскомъ Θεодосіѣ евангеліе купилъ нѣкто Игнатъ Мацевичъ и „придалъ ку церкви великаго собора Архистратига Михаила у селѣ Рогознѣ... на вѣкъ вѣчный“... ¹⁾ Въ грамотѣ, данной 15 мая 1621 г. Оомою Замойскимъ Томашовскимъ мѣщанамъ, сказано, что церкви этой надлежало давать съ лана земли по два корца жита, одинъ корецъ овса Белзской мѣры и шесть грошей ежегодно. Описывая дальше границы Рогозинскихъ полей, Замойскій въ той же грамотѣ говоритъ, что горожане Томашовскіе обязаны построить въ городѣ на свой счетъ въ теченіи трехъ лѣтъ приходскую церковь подѣ страхомъ потери даруемыхъ имъ преимуществъ, — для чего установленъ сборъ по два гроша со двора ²⁾.—Послѣднимъ православнымъ священникомъ при Рогозинской церкви былъ Иванъ Гурковичъ, который, не желая оставаться при этой церкви, вслѣдствіе обращенія ея въ 1609 году въ уніатскую, получилъ отъ русскихъ шляхтичей Ивана Осолинскаго и Матвѣя Лесневскаго надѣлъ земли на вышнемъ Львовскомъ предмѣстьѣ гор. Томашова и здѣсь на собственные средства построилъ церковь во имя св. Николая. — Оставленная польскими патронами безъ всякой поддержки — съ цѣлю скорѣйшаго ея уничтоженія и перевода, затѣмъ прихожанъ, принявшихъ унію, — въ латинство, Рогозинская церковь постепенно приходила въ разрушеніе. Въ 1739 году богослуженіе въ ней уже окончательно прекращается, и послѣдній ея настоятель Василій Куляшинскій переходитъ настоятелемъ къ Успенской церкви на предмѣстьи г. Томашова. Съ этого

же года Рогозинская перковь перестаетъ уже быть самостоятельной и приписывается, по близости разстоянія (1 ¹/₂ версты), къ Успенской церкви, а церковное зданіе въ 1744 г. окончательно разрушается. Съ упраздненіемъ-же въ 1761 году и Успенскаго прихода, Рогозно было приписано къ другой предмѣстской церкви св. Николаевской и, наконецъ, въ 1789 году — къ городской св. Георгіевской церкви.

Упраздненный Рогозенскій приходъ состоялъ изъ дер. Пасѣвки и Рогозно, въ которыхъ въ настоящее время считается 450 душъ обоого пола, изъ коихъ въ д. Рогозно находится 248 душъ. Церковныя земли, принадлежавшія этому приходу, съ присоединеніемъ его къ предмѣстской Успенской церкви, перешли въ пользованіе настоятелей сей церкви, а съ 1761 г. по 1829 — въ пользованіе настоятелей Томашовскаго городского прихода. Въ означенномъ же году, при регулиці приходскихъ земель, онѣ поступили въ надѣлъ крестьянъ сел. Рогозно, а въ замѣнъ ихъ ординаціа Замойскаго надѣлила Томашовскую церковь другими земельными угодіями.

Успенская церковь на Краснобродскомъ предмѣстьи г. Томашова. — Достоверныя свидѣтельства объ этой церкви находятся за вторую половину XVII вѣка, а именно метрическія книги св. Николаевской съ 1689 г. и св. Георгіевской съ 1657 г. Старѣйшихъ метригъ Успенской церкви не сохранилось, но въ метрикахъ св. Георгіевской церкви, подѣ 1690 г., находится отмѣтка о совершеніи крещенія „*Θеодоромъ, пресвитеромъ св. Успенскимъ Томашовскимъ*“ ¹⁾. Болѣе раннихъ свидѣтельствъ о св. Успенской церкви не сохранилось. Сильное гоненіе на православныхъ въ этомъ районѣ, особенно по учрежденіи Замойской ординаціи и послѣ постройки въ г. Томашовѣ въ 1725 г. костела для Тринитаріевъ, въ непродолжительномъ времени довело св. Успенскую церковь до полнаго убожества: почти все прихожане ея перетянуты были уніей въ костель, зданіе церковное разрушалось, оставленное на произволь судьбы, хотя все — таки приходъ этотъ продолжалъ еще считаться самостоятельнымъ до смерти послѣдняго своего настоятеля Ивана Обуховича, который умеръ въ 1761 году, когда онъ перешелъ въ завѣдываніе настоятелей другой предмѣстской св. Николаевской церкви, а, затѣмъ, въ 1789 г., оба эти прихода окончательно приписаны къ городской св. Георгіевской церкви. Зданіе Успенской церкви въ полуразрушенномъ видѣ просуществовало до 1810 года, въ которомъ, по распоряженію тогдашняго австрійскаго правительства, обра-

¹⁾ Описаніе Холмск. церковн. арх. музея Еп. Модеста.

²⁾ Подл. привил. въ Любл. арх. Oblat. 1750 г. № 109. Условіе постройки костела — лучшее доказательство, что на Рогозинскихъ поляхъ до XVII в. его не было, что, какъ видно, сильно беспокоило Замойскаго. Спустя цѣлое столѣтіе, въ 1725 г., возникъ въ Томашовѣ монастырь Тринитаріевъ (Bulinski Histor. k osé. polsk. т. III, стр. 346).

¹⁾ Въ протестаціи 1667 г. этому самому священнику принадлежитъ заявленіе о томъ, что кеендзь Сеправскій отдалъ десятину въ аренду жидамъ, которые разыскивали ее съ русскихъ прихожанъ и причиняли имъ разныя обиды. — Семеничъ. Начало уніи въ Холмск. еп. (Х.-В. Еп. Вѣсти. 1882 г. № 3, стр. 44—45).

щено подъ магазинъ, а затѣмъ, въ 1815 г., продано съ публичныхъ торговъ и безслѣдно уничтожено. Земля, принадлежавшая этой церкви, въ количествѣ 10 морговъ 250 прент., а также церковный огородъ и площадь, гдѣ стояла церковь и находились приходскія постройки, перешли въ пользованіе причта Томашевской церкви.

Преображенская церковь въ с. *Немировкѣ*. Церковь эта весьма, древняя и въ сохранившихся при Тарноватской церкви древнихъ метрическихъ актахъ о ней упоминается еще въ половинѣ XVII вѣка. Въ благоприятныя для православія времена Немировская церковь была самостоятельной, имѣла своихъ настоятелей и довольно значительное количество прихожанъ, по крайней мѣрѣ въ 1768 году ихъ насчитывалось здѣсь до 500 душъ. Но не долго продолжалось это время. Въ концѣ XVIII вѣка прихожане ея, подъ сильнымъ давленіемъ жестокой латинско-польской миссіи, перешли сначала въ унию, а затѣмъ въ католичество. Какъ хищные вороны налетѣли отовсюду на свою жертву паны-фанатики и въ короткое время окончательно заповили православную святыню. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, нѣкто Леневакскій, какъ значится въ слѣдственномъ протоколѣ 20 августа 1819 года, самовольно разрушилъ эту церковь и приходскія постройки, а матеріалъ употребилъ на собственныя нужды, забравъ при этомъ и всю церковную утварь. Конечно, для буйнаго фанатика прошло это безнаказанно, Немировскій-же приходъ съ этого времени сдѣлался неузнаваемъ и хотя былъ приписанъ къ Тарноватскому приходу, но не давалъ для послѣдняго ни одного прихожанина, такъ какъ все населеніе ея перешло въ латинство.— Въ настоящее время насчитывается однако въ этомъ — когда то самостоятельномъ приходѣ—до 30 душъ православныхъ. Церковная земля, въ количествѣ 23 морговъ, по упраздненіи Немировскаго прихода, перешла въ пользованіе причта Тарноватской церкви.

Въ районѣ Тарноватскаго прихода находится и другая упраздненная церковь въ дер. *Крынице*,—въ честь Св. Великомученика Димитрія. До 1790 года церковь эта считалась самостоятельной и составляла отдѣльный приходъ, въ составъ котораго входили Крынице, Крынички и Поляны. Потерявъ усердными стараніями католическихъ дѣятелей всѣхъ своихъ прихожанъ, Крыницкая церковь въ означенномъ году была приписана къ Тарноватскому приходу. Такъ какъ церковь эта клонилась къ окончательному разрушенію, то около 1830 г. мѣстный помѣщикъ, нѣкто Зарембскій, принадлежавшій со своей семьей къ униатскому вѣроисповѣданію и не поддававшійся переводу въ католичество, на свой счетъ началъ постройку новой каменной церкви, которую довелъ до сводовъ, такъ что оставалось устроить только крышу. Но постигшая смерть не позволила послѣднему русскому патрону Крыницкой церкви довершить начатое дѣло и

церковь оставалась неоконченною въ теченіи 10-ти лѣтъ, пока, наконецъ, новый владѣлецъ Крыницъ Станиславъ Глуговскій, — рьяный фанатикъ и врагъ всего русскаго, которому, по преданію, Зарембскій оставилъ специальныйъ фундушъ на окончаніе церкви, не нашелъ возможнымъ своевольно присвоить себѣ церковное зданіе, которое, по его распоряженію, было разобрано и матеріалъ употребленъ на постройку сарая. Въ настоящее время не осталось ни малѣйшаго слѣда, гдѣ находилась Крыницкая святыня и гдѣ похороненъ покровитель ея Зарембскій, и только преданіе старожиловъ указываетъ бывшій погостъ церковный среди зарослей помѣщицкой земли. — Церковной земли при упраздненномъ Крыницкомъ приходѣ числилось 15 морговъ, которая перешла въ пользованіе причта Тарноватской церкви. Во всѣхъ трехъ деревняхъ, составлявшихъ Крыницкій приходъ, въ настоящее время насчитывается всего лишь 35 душъ православныхъ.

Приходъ въ сел. *Городкѣ*. Учредительныхъ грамотъ этого прихода, а также и другихъ какихъ либо документовъ, по которымъ можно было бы опредѣлить время основанія здѣсь церкви, не сохранилось. Въ спискѣ деканатовъ и приходовъ Перемышльской епархіи съ начала XVIII в. приходъ этотъ помѣщенъ между прочими древними приходами. Не извѣстно также, когда уничтожена Городокская церковь, но надо полагать, что не позже конца XVIII в., такъ какъ въ визитѣ съ 1798 года о ней уже не упоминается, а описывается только площадь, гдѣ она находилась, церковный огородъ, земельныя угодія и сервитутныя права этой церкви. Съ этого же времени не было уже здѣсь и настоятеля, хотя приходъ продолжалъ считаться самостоятельнымъ до 1818 года, когда, какъ видно изъ инвентарной описи Пенянскаго прихода, онъ былъ приписанъ къ послѣднему. Изъ этой же описи видно, что въ Городокскомъ приходѣ числилось тогда всего 65 душъ униатскаго населенія. Церковной земли принадлежало этому приходу, какъ значится въ инвентарныхъ описяхъ съ 1818 и 1828 годовъ, около 15 морговъ. Означенную землю настоятель Пенянскаго прихода Мак—ій въ 1845—50 гг. отдалъ въ арендное содержаніе, безъ надлежащей санкціи высшей духовной власти, помѣщику Арчинскому за 20 руб. ежегодно. Получалъ-ли этотъ священникъ, а также его преемники, эту плату—неизвѣстно. По воссоединеніи униатовъ, православный настоятель Пенянскаго прихода возбудилъ черезъ прокураторію искъ противъ помѣщика Арчинскаго за неплату арендной суммы и о признаніи земли за Пенянскою церковью. Дѣло это было передано въ Люблинскій окружный судъ, который, не смотря на защиту церковныхъ интересовъ прокураторіей, призналъ землю Городокской церкви за помѣщикомъ, и такимъ образомъ здѣсь не осталось ни малѣйшаго слѣда существовавшей когда-то православной при-

хода. Въ настоящее время въ Городкѣ числится православныхъ 120 душъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

А. Кваснецкій.

Преданность православнымъ обрядамъ русскаго униатскаго населенія въ Галиціи.

Въ Галиціи въ настоящее время существуютъ три униатскихъ епископскихъ кафедръ для русскаго народа: во Львовѣ, Перемышлѣ и Станиславовѣ. Последняя епархія находится въ южной части Галиціи. Къ ней принадлежатъ также униатскіе приходы въ православной Буковинѣ. На обязанности станиславскаго епископа лежитъ, такимъ образомъ, пропаганда католицизма среди русско-православнаго народа въ Буковинѣ, гдѣ она съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе замѣтные успѣхи. Въ главномъ городѣ Буковины, Черновицахъ, уже поселился папскій авангардъ, состоящій изъ нѣсколькихъ человѣкъ иезуитовъ, во главѣ съ пресловутымъ польскимъ епископомъ изъ Россіи Фелинскимъ.

Въ самой же Галиціи въ станиславской епархіи есть мѣстности, въ которыхъ злосчастная униа еще не успѣла глубоко пустить своихъ корней. Въ Коломыйскихъ, именно, горахъ, среди Карпатскихъ горцевъ, храбрыхъ Гуцуловъ, сохранились воспоминанія о православной вѣрѣ и православныхъ священникахъ, которые еще въ прошломъ столѣтіи оставались въ тѣсномъ духовномъ единеніи со всемъ православнымъ міромъ. Въ Карпатскихъ селеніяхъ можно встрѣтить крестьянъ, которые произносятъ символъ вѣры съ пропускомъ *filioque* и которые, не смотря на вводимыя униатскими священниками новшества, стого соблюдаютъ обряды и преданія православной церкви.

Во многихъ церквахъ находятся старинныя богослужебныя книги съ молебствіями о благовѣрныхъ

русскихъ царяхъ. Въ виду такого положенія вещей, польскія сферы сочли необходимымъ назначить на станиславскую кафедру своего единомышленника. Краковскій епископъ Дунаевскій лично хлопоталъ о томъ предъ папой. Заговорила и польская печать, которая доказывала, что въ Станиславовѣ необходимо имѣть „своего“ человѣка, который разъ на всегда положилъ бы конецъ „панславистской и схизматической пропагандѣ“.

Польская партія одержала верхъ. По желанію Рима и Вѣны и вопреки волѣ русско-галицкаго народа Станиславскимъ епископомъ назначенъ въ недавнее время Куиловскій, викарный Перемышльскаго епархіи и другъ поляковъ.

(Москов. Вѣд.).

Безпримѣрное завѣщаніе.

Немногіе, вѣроятно, знаютъ, пишутъ въ газету „День“, о существованіи завѣщанія извѣстнаго въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I генерала Аракчеева, нажившаго громадныя богатства; онъ положилъ въ 1825 году въ Государственный банкъ 50 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобъ этотъ капиталъ, съ выросшими на него процентами и процентами на проценты, оставался неприкосновеннымъ до 1925 года. До этого времени капиталъ долженъ достигнуть суммы въ два милліона рублей. Завѣщатель пожелалъ, чтобъ изъ этихъ денегъ полтора милліона были употреблены на премію за лучшее сочиненіе по исторіи Александра I, а остальныя полмилліона на напечатаніе этого сочиненія и на переводъ его на французскій и нѣмецкій языки. Завѣщаніе это составляетъ фактъ, не имѣющій себѣ подобнаго въ исторіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

У протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго

(Харьковъ, Екатеринославская улица, домъ № 15)

можно получить слѣдующія его изданія:

1) Церковное хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ, благочинія въ оныхъ, веденія церковнаго хозяйства и постройки церквей, молитвенныхъ домовъ и часовенъ, извлеченныя изъ церковно-гражданскихъ законовъ. *Третье изданіе* исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ, 1891 года, стран. V—290 и прилож. стран. 74 (24 печ. листа).

Сборникъ этотъ предварительно дозволенія къ отпечатанію онаго вторымъ изданіемъ С.-Петербургскимъ комите-

томъ духовной цензуры въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Свят. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15-го мая 1874 года, одобрень къ напечатанію. Цѣна экзempl. съ пересылкою и безъ пересылки 2 рубля; выписывающіе 10 экзempl. высылаютъ по 1 руб. 80 коп., отъ 20 до 50—по 1 руб. 60 коп.; отъ 50 до 100 и болѣе—по 1 руб. 40 коп. съ пересылкою. Такая же уступка и книгопродавцамъ.

2) Инструкція церковнымъ старостамъ (Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 года) и послѣдовавшія со дня изданія первой 17 апрѣля 1808 года постановленія и распоряженія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ. Съ приложеніемъ положеній: „о Приходскихъ попечительствахъ“ и „Церковныхъ братствахъ“. Харьковъ, 1890 года. Стран. I—V и 138. Цѣна экзemplяру съ пересылкою и безъ пересылки

1 руб. Выписывающіе 10 экземпляровъ и болѣе получаютъ по 70 коп.

Отзывъ о семь изданіи см. „Церк. Вѣд.“ 1891 г. № 4, стран. 129.

3) Церковное писмоводество. Собрание правилъ, постановлений и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Второе изданіе, во многомъ исправленное и дополненное. Харьковъ, 1881 года. страм. VIII и 591. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 1 руб. 40 коп. Выписывающимъ свыше 10 экзempl. дѣляется уступка по 20 коп. на каждомъ экзempl., а отъ 20-ти и свыше— по 30 коп.

4) „Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ (епархіяльныя попечительства, пособия потерѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ; ошеки, пенсіи и единовременныя пособія) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. Заков.; постановлений и распоряженій свят. Правительствующаго Синода. Харьковъ, 1874 г. VI и 207 стран. Цѣна съ пересылкою 40 коп. Книга эта необходима для епархіяльных попечительствъ, благочинныхъ, опекуновъ и пансіонеровъ.

5) „Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ уищженій и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ“. Харьковъ, 1877 г. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 35 коп.

6) „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“. Цѣна экзempl. безъ пересылки 10 коп. съ пересылкою 15 коп.; за 10 экзempl. безъ перес. 60 коп., съ перес. 70 коп., а за 100 экзempl. съ пересыл. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамя. Цѣна экзempl. съ перес. 40 коп., безъ перес. 30 коп.

То-же полож. о прих. попеч. съ приложеніемъ положенія о „Церковныхъ братствахъ“. Цѣна экзemplю 20 коп. съ пересыл.; за 10 экзemplяровъ 1 руб. 70 коп.

7) „Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4. ст. 56 Уст. о воинской повинности“. Харьковъ, 1875 года. Цѣна экзemplю безъ пересылки 12 коп. съ перес. 15 коп.

8) „Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства народнаго просвѣщенія“. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

9) „Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ“. Составлена въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобрена Св. Синодомъ 24 сентября 1869 г. Харьковъ, 1870. Цѣна 35 к. съ перес. и безъ перес.

10) Историческая Хронологія Харьковской губерніи“. Составилъ К. П. Щелковъ. Харьковъ, 1882 года, 366 стран. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 20 коп., безъ пересылки 1 руб.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

На всѣ изданія, за исключеніемъ подъ № 1-мъ, книгопродавцамъ дѣляется обыкновенная уступка.

Книги эти рекомендуются Его Высокопреосвященствомъ духовенству Холмска-Варшавской Епархіи

Отъ Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества, дѣлающее приготовленія къ тому, чтобы наступающею осенью открыть въ Москвѣ выставку огнестойкихъ сооружений и противопожарныхъ средствъ, нынѣ намѣрено приступить къ возведенію опытныхъ огнестойкихъ сельскихъ построекъ.

Зная, что въ многихъ мѣстахъ Россіи выработались и привились огнестойкія постройки разныхъ типовъ, зная, что многія учрежденія и лица уже плодотворно трудятся надъ дальнѣйшею выработкой и распространеніемъ такихъ построекъ, Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества обращается ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою прійти Обществу на помощь въ дѣлѣ постройки опытныхъ огнестойкихъ избъ въ Москвѣ, на выставкѣ. Помощь эта можетъ выразиться весьма различно,—была бы только охота потрудиться на пользу общую.

О необходимости дѣйствовать сообща противъ народнаго зла пожарнаго, а также о высокомъ значеніи этой дѣятельности предъ лицомъ отчизны—говорить много пѣтъ нужды. Достаточно указать на то, что по вычисленію проф. Н. А. Каблукова (за 1885 годъ) население нашего отечества терять отъ пожаровъ въ годъ около 100 милліоновъ рублей, т. е. сумму, въ 1½ раза большую, нежели весь окладъ земскихъ сборовъ, или же въ 3 раза большую, нежели недоимки этихъ сборовъ.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать въ Бюро противопожарной выставки. Универсальная выставка, на Садовой, въ Москвѣ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ МАСТЕРЪ

Константинъ Дорожинскій

въ гор. Венгровъ Сѣдлецкой г.

Желая распространить колокола своей спеціальной мастерской по Холмска-Варшавской Епархіи, честь имѣю покорнѣе просить О. О. настоятелей приходовъ обращаться ко мнѣ съ своими заказами, которые выполняются аккуратно, добросовѣстно и изъ хорошаго матеріала.

Большіе колокола, по желанію, могутъ быть переливаемы на мѣстѣ.

Цѣна: переливка старыхъ колоколовъ обойдется по 3 руб. 50 коп. съ пудъ; отливка новыхъ изъ хорошаго матеріала—по 18 руб. за пудъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшія награды.— Архіерейское священнослуженіе въ Млавской таможенной церкви.— Рукоположеніе въ санъ священника.— Перенесеніе таможенной церкви изъ п. Прашки въ г. Велюнь.— Учрежденіе приходскаго попечительства при домовою церкви въ г. Венгровъ.— Пожертвованія въ пользу церквей.— Поступленіе въ консисторію новыхъ чиновниковъ.— Отдѣлъ II. Архипастырское посѣщеніе г. Млавы.— Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе западной церкви (продолженіе).— Ремонтъ и освященіе храма въ сел. Бусьнѣ.— Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ сел. Бозекъ, холмскаго уѣзда, люблинской губерніи.— Объ упраздненныхъ приходоухъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмскаго греко-уніатскаго епархіи, грубешовскаго округа.— Преданность православнымъ обрядамъ русскаго уніатскаго населенія въ Галиціи.— Безпримѣрное завѣщаніе.— Объявленія.